

У 5 наших больных клиническая картина экзофтальма развилась после струмэктомии, у 2 — после лечения гипертиреоза радиоактивным йодом, у 3 — на фоне ярко выраженного диэнцефального синдрома, у остальных 10 либо имелись явления тиреотоксикоза (1 больной), либо заболевание началось после гриппа (1 больной), либо в анамнезе отмечалась тупая травма черепа (4 чел.).

Лечение больных очень важно начать как можно раньше, так как только в начальных стадиях заболевания экзофтальм зависит от отека и круглоклеточной инфильтрации ретробульбарной жировой клетчатки и наружных мышц глаза с их гипертрофией. Лечение заболевания в этот период может привести к постепенному обратному развитию всех симптомов злокачественного экзофтальма. В дальнейшем же в этих тканях развивается фиброз с образованием чрезвычайно плотной соединительной ткани. Никакие методы консервативного лечения в этот период не обеспечат полного рассасывания соединительной ткани; может лишь несколько уменьшиться экзофтальм, как это случилось у 2 наших больных.

Общее лечение больных со злокачественным экзофтальмом мы проводили по согласованию с эндокринологом и невропатологом. Оно включало антибиотики внутримышечно, уротропин, глюкозу и гипертонический раствор хлористого натрия внутривенно, диакарб внутрь, препараты, влияющие на функцию щитовидной железы в зависимости от ее исходного состояния; некоторым больным назначали преднизолон внутрь. 10 больных, кроме вышеуказанного лечения, получили рентгентерапию на диэнцефальную область и на задние отделы орбиты, суммарно до 1000—1500 р. Местное лечение состояло из инстилляций пилокарпина, цитраля, рибофлавина; применялись мази из антибиотиков или витамина В₁ при кератитах.

В результате лечения у 18 больных явления экзофтальма исчезли через несколько месяцев, внутриглазное давление нормализовалось. И только у 2 больных, у которых лечение было начato в поздние сроки, экзофтальм несколько уменьшился, но не исчез полностью, компенсация внутриглазного давления была нестойкой.

ЛИТЕРАТУРА

Draeger G., Schneider C. Ein Beitrag zur Differenzierung der Verlaufsformen der endokrinen Ophthalmopathie. Klin. Mbl. Augenheilk., 1963, 143, 1.

Поступила 26 февраля 1973 г.

УДК 617.7—007.681

НИБУФИН И АДРЕНОПИЛОНИБУФИН В ЛЕЧЕНИИ ПЕРВИЧНОЙ ГЛАУКОМЫ

Е. М. Волкова

Кафедра глазных болезней (зав. — проф. А. П. Нестеров) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

Кафедрой глазных болезней и кафедрой фармакологии КГМИ была предложена новая комбинация глазных капель для лечения глаукомы, которая получила название адренопилонибуфин. Серия наблюдений проведена на 47 глазах у 26 больных первичной глаукомой (возраст — от 36 до 75 лет, в среднем 64 года). Открытоугольная глаукома была на 3 глазах, закрытоугольная — на 6 и комбинированная — на 3 глазах. Преобладали случаи с развитой (16 глаз) и далеко зашедшей (16 глаз) стадиями заболевания. Начальная стадия глаукомы была на 11 глазах, абсолютная — на 4. В этой группе исследований сравнивали действие нибуфина и адренопилонибуфина. Нибуфин снизил среднюю величину офтальмомонуса, по данным суточной тонометрии (тонометр Маклакова), на $1,7 \pm 0,51$ мм рт. ст. ($P < 0,003$). После применения адренопилонибуфина офтальмомонус уменьшился еще на $2,8 \pm 0,53$ мм рт. ст. ($P < 0,001$).

Гипотензивное действие препарата отмечено на 33 глазах из 47, эффект отсутствовал или был выражен крайне слабо на 11 глазах. Парадоксальная реакция (повышение ВГД на 4,8—6 мм рт. ст.) наблюдалась на 3 глазах. В группе больных, у которых получен хороший эффект, среднее дополнительное (по сравнению с 0,033% нибуфина) снижение уровня офтальмомонуса по данным суточной тонометрии составило 3,8 мм рт. ст. Максимальное уменьшение ВГД было равно 12,6 мм рт. ст. Под влиянием нибуфина и адренопилонибуфина компенсация офтальмомонуса наступила соответственно на 9 (19,1%) и 28 (59,6%) глазах.

Топографически после лечения обоими препаратами отмечено снижение ВГД, повышение коэффициента легкости оттока. Особенно заметный гипотензивный эффект дает адренопилонибуфин: офтальмомонус (электротонометр Шиотса) снизился в среднем на $7,39 \pm 2,1$ мм рт. ст. ($P < 0,003$), а под влиянием нибуфина — на 2,51 мм рт. ст. Коэффициент легкости оттока при применении нибуфина повысился в среднем на $0,027 \pm 0,014$ $\text{мм}^3/\text{мин.}/\text{мм}$ рт. ст. (на 21%), адренопилонибуфина — дополнительно на $0,025 \pm 0,011$ $\text{мм}^3/\text{мин.}/\text{мм}$ рт. ст. (на 20,3%). Минутный объем водянистой влаги под влиянием адренопилонибуфина уменьшился на 0,144 $\text{мм}^3/\text{мин.}$ (на 9,5%).

Действие адренопилонибуфина на зрительные функции изучено на 37 глазах. Мы сравнивали остроту и поле зрения больных на фоне лечения нибуфином и адренопилонибуфином. Острота зрения от адренопилонибуфина не изменилась на 23 глазах и повысилась на 0,01—0,4 на 14 глазах (37,8%). Исходная величина поля зрения до назначения адренопилонибуфина варьировала от 75 до 785° и составляла в среднем 521° (сумма градусов по 12 радиусам). После применения адренопилонибуфина констатировано расширение поля зрения на 27,8%. На 9 глазах поле зрения расширилось более значительно — на 60—200°. Следует отметить, что адренопилонибуфин оказывает более сильный гипотензивный эффект, чем 0,033% раствор нибуфина. Гипотензивное действие препарата можно объяснить главным образом увеличением оттока водянистой влаги из глаза, в части случаев некоторое значение имело и снижение секреции внутрглазной жидкости. В отличие от нибуфина, адренопилонибуфин у большинства больных не влияет на ширину зрачка и рефракцию глаза. У 40,7% больных достигнуто улучшение зрительных функций. Лечение адренопилонибуфином переносится хорошо. Лишь у 1 больного наблюдалась кратковременная реакция (гиперемия конъюнктивы век и глазного яблока, дерматит), одному больному препарат отменен из-за болевых ощущений в глазу.

Поступила 26 июня 1973 г.

УДК 617.761:615—035

ПРИМЕНЕНИЕ КАРБОГЕНА ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ СЕТЧАТКИ И ЗРИТЕЛЬНОГО НЕРВА

Проф. А. П. Нестеров, доц. Ф. Г. Валиуллина, А. Н. Копылов,
Г. Ф. Новикова

Кафедра глазных болезней (зав. — проф. А. П. Нестеров) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова

По данным Кети и Шмидта (1948), вдыхание чистого кислорода приводит к уменьшению мозгового кровообращения на 13%, а ингаляции углекислого газа увеличивают кровоток на 75%. Аналогичные изменения кровообращения были отмечены в системе центральной артерии сетчатки [5]. На хориоидальную циркуляцию вдыхание чистого кислорода оказывает незначительное влияние, прибавление же к кислороду углекислоты расширяет сосуды и увеличивает кровоток на 25—61% [3, 4]. В клинической практике карбоген применяют при ослаблении дыхания и острых асфиксических состояниях. В. С. Олисов и В. В. Митрофанов получили хорошие результаты от лечения карбогеном тех форм болезни Меньера, которые вызваны спазмом лабиринтной артерии.

Учитывая приведенные выше данные, мы использовали ингаляции карбогена для лечения таких поражений зрительного нерва и сетчатки, которые связаны с недостаточностью их кровоснабжения.

Больного укладывали на кушетку и через маску наркозного аппарата УНАП-2 в течение 15 мин. давали вдыхать смесь O_2 и CO_2 . Кислород поступал со скоростью 6 л (95%), а углекислый газ — 0,3 л (5%)